

УДК 39; 397,4; 069; 069,1

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО СЕВЕРНЫМ СЕЛЬКУПАМ В МУЗЕЯХ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

На фоне формирования новой этничности, происходящего у большинства этносов России в нынешнее время, изучение традиционных культур становится особенно актуальным. Представляемая статья служит прологом большого исследования по культуре северных селькупов, которое будет строиться на изучении североселькупских этнографических коллекций, хранящихся в музеях России. Опираясь на собственный опыт в области этнографии северных селькупов и данные научной литературы, автор суммирует всю известную «достартовую» информацию по названной теме, оценивает возможности, ставит задачи планируемого исследования. Российские музеи – обладатели североселькупских предметных коллекций условно делятся на две группы – музеи-научные центры крупных городов, которые по давно сложившейся традиции аккумулируют у себя вещи северных селькупов, используя научный подход, и музеи национальных поселков, возникшие сравнительно недавно, чьи коллекции неплохо укомплектованы, но сбор, хранение и экспонирование предметов происходит в них, как правило, на основе, далекой от научной. В исследовании дается краткая характеристика знакомых автору музейных собраний и уникальных экспонатов. В статье также сделан акцент на концепциях этнографических экспозиций и методах публичной работы музеев с посетителями.

Ключевые слова: история, этнография, северные селькупы, музеи, музейные коллекции, традиционная культура, этнографические экспозиции, публичная история

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-96-103

За последние полвека под влиянием процессов интеграции и унификации традиционные культуры народов России претерпели серьезные изменения. Сегодняшний день для многих народов вывел на передний план проблему культурного самосохранения, самоопределения и формирования современной этничности. В стороне от этой проблемы не остались и северные селькупы, у них в данный момент происходит процесс собирания и переосмысления традиционной национальной культуры. Одну из главных ролей в этом процессе должны сыграть коллекции вещей по традиционной культуре селькупов, хранящиеся в российских музеях, и сами музеи. Самобытные вещи, многие из которых уже навсегда вышли из употребления, несут в себе историческую память о прошлом народа, в функции музеев входит эту память сохранять и актуализировать.

Исследование собрания североселькупских этнографических коллекций музеев России востребовано не только селькупам, оно является важной задачей фундаментальной науки, поскольку до сих пор это собрание целиком никто не описывал. Планируемое исследование будет включать, в первую очередь, выявление селькупских коллекций в музейном пространстве страны, анализ их состава – общего объема, степени атрибутированности

предметов, сохранности, полноты и этнических особенностей предметных типологических рядов, поиск уникальных вещей. Во вторую очередь требует прояснения история сбора коллекций, имена собирателей и, если это музей в центре национального района, история музея. Третьей задачей автор видит рассмотрение используемых в музеях, обладающих селькупскими коллекциями, способов представления этнических культур: идейной организации экспозиционного пространства, его информационной и атрибуционной составляющей, художественное оформление, содержание экскурсионной деятельности, публичной работы музея и пр.

На основании результатов исследований по этим трем направлениям, а также теоретических трудов по музееведению и публичной истории должны быть разработаны предложения по репрезентации селькупского культурного наследия в музейном пространстве. Выработанная концепция ляжет в основу рекомендаций по организации работы в первую очередь тех музеев, которые расположены в районах компактного проживания северных селькупов, поскольку социальный заказ на подобные научные разработки сегодня исходит именно оттуда.

О североселькупских коллекциях в му-

зях России автору на данный момент известно следующее.

Этнографические коллекции по северным селькупам хранятся в Санкт-Петербурге (Российском этнографическом музее и Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), в Красноярске (Красноярском краевом краеведческом музее), Тобольске (Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике), Салехарде (Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского), Новосибирске (Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока), селе Красноселькуп (районном Краеведческом музее), г. Тарко-Сале (районном Краеведческом музее и Музее селькупской культуры в Центре детского туризма и краеведения), пос. Тазовском (районном Краеведческом музее), Новом Уренгое (Музее при Доме детского творчества), селе Туруханск (районном Краеведческом музее) и селе Старотуруханск (Краеведческом музее). Возможно, селькупские вещи есть в Енисейском краеведческом музее им. А.И. Кытманова в г. Енисейске.

Главная роль в формировании современной этничности северных селькупов сегодня принадлежит Краеведческому музею села Красноселькуп, районного центра Красноселькупского района, так как в этом районе проживает две трети всех северных селькупов – 1604 человека (данные 2017 г. с Официального сайта МО Красноселькупский район). Красноселькупскому музею в исследовании отводится особое место: здесь будут применимы и востребованы результаты проделанной работы, как в части описания всего корпуса североселькупских коллекций в музеях России, так и в части изучения качества музейной деятельности, связанной с сохранением и популяризацией селькупского культурного наследия.

В 2003 г. коллективом ученых из Тобольска и Нефтеюганска под руководством Иг.В. Белича для Красноселькупского музея была написана научная концепция. С 2004 г. сотрудники музея выстраивали экспозиционную и культмассовую работу, руководствуясь этой концепцией и одновременно осваивая новое двухэтажное, специально построенное для музея здание. Научная концепция и новое здание – те два момента, которые выгодно отличают

Красноселькупский музей от других музеев в районах проживания северных селькупов.

Этнографическая экспозиция Красноселькупского музея имеет две основные темы: Материальная и Духовная культура северных селькупов. На сегодняшний день наполнение музейной экспозиции вещами вполне достойное (вещи собирались сотрудниками музея во время научных экспедиций и принимались в дар от населения района, имена всех собирателей и дарителей зафиксированы).

Раздел «Постройки» содержит несколько уникальных экспонатов. В первую очередь это селькупский берестяной летний чум (в натуральную величину; установлен в одном из залов музея), который в культуре селькупов давно уже не бытует. Другие жилые и хозяйственные постройки селькупов расположены снаружи музея, перед входом. Это селькупская жилимая зимняя землянка *пой мот*, чум *мот* (остов чума), жилище *локоро чуй мот*, летняя кухня и хозяйственный амбар на сваях – *кор*. Постройкой этих сооружений заведовал «лесной» селькуп Е.И. Ириков. Нужно заметить, что Красноселькупский музей – единственный музей страны, где представлены в натуральную величину жилища и хозяйственные строения северных селькупов.

Раздел «Хозяйственные занятия» включает предметы традиционных видов хозяйственной деятельности селькупов. К ним относятся охота, рыболовство, оленеводство, собирательство, выделка шкур, шитье, приготовление пищи и т.д. Раздел «Одежда» укомплектован образцами мужской, женской и детской зимней одежды, одетой на манекены (летней национальной одежды у селькупов не сохранилось). Зимнюю одежду селькупы когда-то заимствовали у других народов, главным образом ненцев, включив в ее ансамбли свои элементы, например, селькупскую обувь (она выше, чем ненецкая) и пояса. В разделе «Транспортные средства» экспонируются нарты, долбленая лодка *анды* и различные виды лыж.

В этнографическом зале на стендах и стойках приводится справочная информация о селькупах и селькупской культуре. Ко всем разделам экспозиции даны аннотации, каждый предмет имеет этикетку. Среди вещей экспозиции размещены книги, содержащие

сведения о селькупках, картины ненецкого художника Л. Лара и различные декоративные произведения.

На характеристике отдела духовной культуры селькупов следует остановиться подробнее. Традиционная духовная культура селькупов уникальна, но уходит в прошлое (последний селькупский шаман умер в 2002 г.), поэтому каждый предмет ее вещевой составляющей может считаться раритетом. Кроме того, селькупы, у которых в семьях остаются культовые предметы, категорически отказываются с ними расставаться, сохраняя страх перед наказанием духов и связывая сбережение этих предметов с благополучием семьи. Поэтому экспонаты данного отдела имеют наивысшую ценность.

В Красноселькупском музее духовную культуру представляют две шаманские медные тарелки с могилы шамана Гаврилы Калина, сданные в музей жителем с. Ратта В.Г. Завадовским (описаны томской исследовательницей селькупов Г.И. Пелих [7]); коллекция вещей с могилы шамана Кумынка, собранная М.И. Федоровой, нынешним директором музея, на р. Поколька; коллекция вещей шамана Аркадьева с оз. Момчик (его костюм при посредничестве Красноселькупского музея в 2000 г. был продан в музей г. Салехарда); шаманские атрибуты (изображения духов) и фрагменты вышивки шаманского костюма, собранные основателем музея краеведом В.В. Рудольфом; три изображения селькупских домашних духов; фрагменты ствола дерева с изображением личины духа (порге) со следами кормления; коллекция изображений ненецких домашних духов (кукол). Все шаманские вещи были взяты с шаманских захоронений и представляют собой, главным образом, плоскостные изображения духов, выкованные из железа или вырезанные из жести. По всей видимости, они когда-то были нашиты на ровдужную основу шаманских костюмов, которую «съели» время и климат (шаманский костюм и другие атрибуты шамана обычно захоранивались вместе с ним в воздушном погребении).

На той же экспозиции три года назад появился шаманский костюм новодел – парка, нагрудник и обувь, выполненные А.С. Кулишом, шьющим молодым селькупом, ин-

тересующимся культурой своего народа, специалистом ОЦНК г. Салехарда. По словам директора музея, нагрудник является копией натурального шаманского нагрудника, который в конце 1990-х гг. был отдан в музей одной селькупской семьей, а затем забран из него после того, как семью стали преследовать несчастья. Музей вернул вещь хозяевам, сохранив ее зарисовки. Однако костюм-новодел смотрится как плохая подделка: материалы сияют новизной, две верхних крупных подвески выглядят не характерно для шаманского костюма, непонятен их материал и техника исполнения; есть подозрения, что остальные подвески (штампованные) заменены аналогами, линии бисерной вышивки неровные; ни подвесок, ни вышивки нет на парке и т.д. Зная, как должны выглядеть костюмы селькупских шаманов, можно сказать, что в целом этот костюм-подражание не отмечен ни красотой, ни исторической достоверностью и вызывает, скорее, недоверие и отрицательные эмоции, а также мысль о том, что создание подобных вещей в наши дни не должно быть слепым и натужным, а должно иметь идею, опираться на принципы стилизации и выполняться опытным художником определенного профиля. Этикетаж в зале по духовной культуре тоже малоинформативен, культура здесь молчит, тексты, раскрывающие глубочайшее содержание культовых вещей, отсутствуют.

Появление шаманского костюма-новодела в экспозиции Красноселькупского музея обнажило ряд музейных проблем, а именно, нехватку самых информативных (шаманского костюма и бубна) культовых вещей в экспозиции; отсутствие у музея средств на поиск и приобретение у населения оригинального шаманского костюма и его последующую реставрацию; недостаточность информации о существующих в музеях страны селькупских культовых предметах; отсутствие у руководства музея выхода на мастеров, которые смогли бы создать адекватные копии или стилизованные аналоги этих предметов; отсутствие оригинальной мировоззренческой и эстетической идеи в подаче культовых материалов и т.д. Эти проблемы Красноселькупского музея стали одним из главных мотивирующих моментов, толчком к планируемому исследованию.

Помимо селькупов в Красноселькупском районе проживают ненцы и ханты, многие селькупы имеют ненецкие, хантыйские, кетские и эвенкийские корни. На экспозиции по духовной культуре музея представлена коллекция изображений ненецких домашних духов, но мысль о том, что соседние селькупам народы также имеют богатую духовную культуру, связанную по ряду элементов с селькупской, никак не раскрывается.

Кроме этнографической экспозиции в Красноселькупском музее есть залы, посвященные разным периодам истории родного края: первому русскому городу за Полярным кругом Мангазее, где представлены уникальные предметы, найденные при раскопках мангазейского городища; сталинской стройке железной дороги № 503 «Пур - Игарка»; истории развития поселков района; Красноселькупской геологоразведочной экспедиции; деятельности пропагандиста селькупской культуры, автора словаря селькупского языка и школьных учебников по селькупскому языку С.И. Ирикова. Экспонаты этих залов, согласно концепции Иг.В. Белича, вместе с этнографической экспозицией музея формируют новую этничность селькупов, а также создают у населения района - помимо коренных народов Севера здесь проживает еще более 4 тыс. человек «приезжих» - общую социальную память, привязанную к определенному месту.

Другие районные музеи Ямало-Ненецкого округа и Красноярского края, обладающие селькупскими этнографическими коллекциями, не имеют такой прогрессивной концепции, как Красноселькупский музей. Это типовые по своей идее (относящейся, наверное, еще к советскому времени) музеи, устроенные одинаково. Располагаются они в приспособленных под музей зданиях. Вещи разных коренных народов Севера в этнографических витринах этих музеев экспонируются попеременно, без каких-либо подписей. В Краеведческом музее Пуровского района в г. Тарко-Сале и Музее при Доме детского творчества в Новом Уренгое автором были зафиксированы попытки сотрудников скомпиллировать из нескольких экспонатов и подручных средств абстрактные шаманские костюмы. Согласно имеющейся информации,

уникальными вещами – инсигниями последнего селькупского шамана Гани Мандакова, обладает среди этих музеев лишь Краеведческий музей в пос. Тазовский.

Массовое возникновение краеведческих музеев в районах Крайнего Севера приходится на 1980-е – 1990-е гг. До этого времени этнографические коллекции по народам страны аккумулировали музей-научные центры больших городов.

В петербургском Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) РАН хранится 4 старых вещевых коллекции по северным селькупам, одна из которых – колл. № 3871 (10 предм.), привезенная в музей этнографами-селькуповедами Г.Н. и Е.Д. Прокофьевыми в конце 1920-х гг. – является ценной и уникальной. Она содержит комплекс вещей селькупского шамана Максима Безруких, кочевавшего близ пос. Янов Стан в Тазовской тундре. Описание этой коллекции есть в статье Е.Д. Прокофьевой «Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана» [8]. Последние коллекции селькупских вещей поступили в Кунсткамеру через сотрудника отдела Сибири О.Б. Степанову (шаманский посох, медный котел, игольник, оленья упряжь, старинное бронзовое украшение оленьей упряжи, пальма, мужские ножи и т.д.). О.Б. Степановой принадлежит несколько публикаций, посвященных отдельным предметам традиционной культуры северных селькупов (игольнику, колокольчику, изображениям домашних духов, шаманскому костюму, надмогильным памятникам и пр. [10, 11, 12, 13, 14]).

Российский этнографический музей (РЭМ) г. Санкт-Петербурга – обладатель восьми североселькупских коллекций, привезенных собирателями П.Е. Островских, А.Я. Тугариновым и Р.П. Митусовой от баишенских и тазовских селькупов, в сумме они насчитывают 327 экспонатов. Все коллекции были собраны в первой четверти XX в. Большая часть этих вещей давно вышла из употребления, что придает коллекциям особую ценность. Собрание селькупских вещей РЭМа имеет свой шаманский костюм, он был изготовлен в самом начале XX в. по просьбе П.Е. Островских Николаем Безруких – сыном селькупского шамана и его женой. По словам собирателя, этот костюм полностью соответ-

ствовал тому костюму, который был ими изготовлен для отца-шамана. На постоянной экспозиции РЭМа селькупские вещи не представлены, но они часто включаются в состав временных выставок. Характеристика селькупских коллекций РЭМа приводится в статье сотрудника отдела Сибири музея И.А. Карапетовой [5]. Рэмовские селькупские вещи становились объектом научных исследований ученых С.В. Иванова [4] и Н.Ф. Прытковой [9].

Богатые коллекции по культуре северных селькупов, по всей видимости, имеет Красноярский краевой краеведческий музей. На его экспозиции в разделе «Селькупы» демонстрируются селькупские хозяйственные предметы и вещи, освещающие тему религиозных верований: культовая стрела для обреза пуповины новорожденным детям, два идола, деревянный колчан с вырезанным на нем изображением древнего родового духа *туши*. В путеводителе по музею (6) приводится фотография парки и нагрудника селькупского шамана. Этикетки к предметам на экспозиции не содержат информации о собирателях, месте и времени сбора коллекции. В тексте путеводителя среди собирателей музейных коллекций по народам Красноярского края упоминаются те же П.Е. Островских и А.Я. Тугаринов, поэтому можно предположить, что они привозили селькупские коллекции также и в Красноярск.

Принципы организации экспозиции в Российском этнографическом и Красноярском краеведческом музеях схожи (такие же они и в Красноселькупском музее). Эти принципы можно охарактеризовать цитатой из путеводителя: «Экспонаты объединяются по признаку утилитарного родства и функциональной принадлежности в комплексы, связанные с трудовыми процессами, обрядами, обычаями, религиозными верованиями и т.п.» [6, с. 42]. Другими словами, экспонаты группируются по принадлежности к видам хозяйственных занятий и разделяются по принадлежности к народам. Шаманские комплексы предметов разных народов связаны в Красноярском музее отдельной эстетической идеей: «Особое место в экспозиции отводится теме “Шаманы и шаманство Приенисейского края в XVII – начале XX века”. Перед посетителем предстает загадочная сцена

камлания пяти шаманов с присущей ей культовой атрибутикой: бубнами, колотушками, шаманскими посохами, плотиками, антропоморфными и зооморфными культовыми скульптурами из дерева» [6, с. 44]. Более подробно идейные концепции, а также экскурсионную и просветительскую деятельность РЭМа и Красноярского музея предполагается изучить в ходе намечаемого исследования.

Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского практикует иной подход к репрезентации этнических вещей – выставочный (что заметно уже из самого названия музея), т.е. время от времени вещи экспонируются на выставках. Главным предметом его селькупской коллекции является комплекс предметов шаманской нарты шамана Сергея Егоровича Аркадьева, Коптык-ира, с оз. Момчик, купленный для музея у его потомков спонсорами из топливно-энергетической компании. Продажа раритета осуществлялась через сотрудников Красноселькупского музея в 2003 г. Несмотря на то, что шаманская нарта, прежде чем попасть в музей, почти век простояла под открытым небом, ровдужная основа шаманского кафтана и нагрудника, входящих в ее комплект, сохранилась и не истлела (это в наши дни большая редкость), и после реставрации комплекс шаманских вещей С.Е. Аркадьева явил свою непередаваемую красоту. Кроме кафтана и нагрудника в комплект входит около 30 предметов: переключатель бубна, колокольчики, аркаланы, кольца, изображения духов из железа и дерева, «кости голени», стóпы в виде медвежьих лап и т.д. Костюму С.Е. Аркадьева посвящена статья А.А. Богордаевой [3].

Этнографическая коллекция Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника включает предметы селькупского быта и культа. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. сотрудники музея А.В. Головнев и Иг.В. Белич неоднократно выезжали в экспедиции в Красноселькупский район ЯНАО и пополняли фонды музея селькупскими вещами. В частности, ими был привезен полный шаманский костюм со всеми относящимися к нему атрибутами, состоящий из 80 предметов. В Госкаталоге музеев России Тобольский музей разместил около трех десятков предметов быта северных селькупов. У Иг.В. Белича есть публикация по предметам из культового комплекса тазовских селькупов *кассиль по*

[2], привезенных им с берегов Таза.

Североселькупские коллекции хранятся также в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН г. Новосибирска, куда сдавали вещи, привезенные из экспедиций к селькупам в 1970, 1971 и 1979 гг., этнографы Г.И. Пелих и И.Н. Гемуев. У автора есть сведения, что в России существуют также частные коллекции, содержащие селькупские вещи. А.В. Бауло в статье в журнале «Вестник археологии, антропологии и этнографии» описал приклад старого селькупского шамана С.И. Безруких из с. Фарково, хранящийся в частной коллекции жителя г. Салехарда [1]. Многие, очень ценные и интересные предметы культа до сих пор хранятся в селькупских семьях, и тоже могут быть охвачены исследованием.

Одной из задач исследования является изучение той деятельности музеев, которая прилагается к экспозициям, деятельности устного свойства - экскурсий, лекций, праздников, мастер-классов, конкурсов, контактов со СМИ, использования аудиовизуальных материалов. Эта задача применима главным образом к районным музеям, посещаемым селькупками, которым музеи должны помогать транслировать традицию всеми возможными способами. Для выполнения этой задачи и придания исследованию новизны, будет сделана попытка привлечь разработки по публичной истории – новой области знания, освещающей проблематику бытования истории в публичной сфере. Из известных исследований в этой области, возможных к применению в краеведческих музеях, можно назвать публикации, посвященные новым формам увлеченности прошлым, таким как локальная история и генеалогия [15, 16] и др.

Итак, этнографические коллекции по северным селькупам хранятся в музеях разных городов и поселков в нескольких субъектах РФ. Некоторые из коллекций еще не подвергались адекватной обработке. Еще никто из исследователей не предпринимал попыток целостного изучения российского собрания североселькупских вещей и не публиковал его результатов, поэтому пока даже приблизительно нельзя назвать их общего количества. Коллекции использовались ограниченным кругом специалистов, которые включали в свои работы отдельные данные, полученные в ходе работы с коллекционными материалами. До сегодняшнего дня мало внимания уделялось изучению истории этих коллекций, биографиям собирателей, а также истории музеев, в которых они находятся. Тем не менее, музейные этнографические коллекции по северным селькупам содержат в себе уникальные сведения по культуре этой этнической группы и народов Сибири в целом. Изучение селькупских музейных коллекций позволит решить ряд фундаментальных проблем российской этнографической науки и внесет свой вклад в ее историографию. Корпус традиционных вещей северных селькупов, хранящихся в музеях России, требует, чтобы его «собрали», это нужно науке и самим селькупам.

Новым словом в науке станет изучение специфики экспонирования селькупских вещей в музеях. Для всех районных музеев будет разработана унифицированная концепция экспозиции по духовной культуре селькупов и подвергнут анализу весь комплекс публичной (методической) работы музеев, что принесет музеям практическую пользу.

Список литературы

1. Бауло А.В. Атрибут селькупского шамана с изображением мамонта // Вестник археологии, антропологии и этнографии № 3 (42). 2018. С. 128-132
2. Белич Иг. В. Предметы из культового комплекса тазовских селькупов *кассиль по* в коллекциях тобольского музея-заповедника // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири», проходившего в Тобольске 10-12 декабря 2001 года. Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2001. С.184-189
3. Богордаева А.А. Предметы шаманского костюма из фондов Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (г. Салехард) // Вестник археологии, антропологии и этнографии № 9. 2009. С. 149-159
4. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.

5. Карапетова И.А. Собрание Российского этнографического музея по селькупам // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы Шестых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 78-83
6. Красноярский краевой краеведческий музей. Путеводитель. Красноярск: Ситалл, 2002. 127с.
7. Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5-70
8. Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сб. МАЭ. Т. 11. М.-Л., 1949. С. 335-375
9. Прыткова Н.Ф. Одежда народов самодийской группы // Одежда народов Сибири. Л.: Наука, 1970. С. 3-99
10. Степанова О.Б. Колокольчик в традиционной культуре северных селькупов // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 437-443.
11. Степанова О.Б. Селькупский праздник встречи перелетных птиц: прошлое и настоящее // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С.282-290
12. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. – СПб., Абакан: Петербургское Востоковедение, Издательский дом «Пантеон», 2010. – 303 с.
13. Степанова О.Б. Традиционные наземные погребальные сооружения северных селькупов // Этнографическое обозрение № 4. 2015. С.151-168
14. Степанова О.Б. Традиционный селькупский игольник *мыкай сэңкы* // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 году. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 424-433
15. Hoskins W. Local History in England. London: Longman, 1972. 268 p.
16. Wall R., Hareven T., Ehmer J. Family History Revisited. London: Associated University Presses, 2001. 403 p.

ETHNOGRAPHIC COLLECTIONS ON THE NORTHERN SELKUP IN MUSEUMS IN RUSSIA: THE POSSIBILITY OF STUDYING

Against the background of the formation of a new ethnicity that is happening in the majority of ethnic groups in Russia at the present time, the study of traditional cultures becomes especially relevant. This article serves as a prologue to a large study on the culture of the northern Selkups, which will be based on the study of the North-Selkup ethnographic collections stored in museums in Russia. Relying on his own experience in the field of ethnography of the northern Selkups and data from the scientific literature, the author summarizes all the known “pre-launch” information on this topic, assesses the possibilities, sets the objectives of the planned research. Russian museums - owners of north-Selkup object collections are conventionally divided into two groups - museums, scientific centers of large cities, which, according to a long-established tradition, accumulate items of northern Selkups using a scientific approach, and museums of national settlements that have appeared relatively recently, whose collections are well-equipped, but the collection, storage and display of objects occurs in them, as a rule, on a basis that is far from scientific. The study gives a brief description of the museum collections familiar to the author and gives unique exhibits. The article also focuses on the concepts of ethnographic expositions and methods of public work of museums with visitors.

Keywords: history, ethnography, northern Selkups, museums, museum collections, traditional culture, ethnographic expositions, public history

References

1. Baulo A.V. Atribut sel'kupskogo shamana s izobrazheniyem mamonta [Attribute of the Selkup shaman with the image of a mammoth]. In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 3 (42), 2018. 128-132
2. Belich Ig. B. Predmety iz kul'tovogo kompleksa tazovskikh sel'kupov kassyl' po v kollektsiyakh tobol'skogo muzeya-zapovednika [Objects from the cult complex of the Taz Selkup cassyl' in the collections of the Tobolsk Museum-Preserve]. In Samodiytsy. Materialy IV Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri», prokhodivshеgo v Tobol'ske 10-12 dekabrya

- 2001 г. [Samoyedy. Proceedings of the IV Siberian Symposium "Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia", held in Tobolsk, December 10-12, 2001]. Tobol'sk-Omsk: OmGPU, 2001. 184-189
3. Bogordaeva A.A. Predmety shamanskogo kostyuma iz fondov Yamalo-Nenetskogo okruzhnogo muzeyno-vystavochnogo kompleksa im. I.S. Shemanovskogo (g. Salekhard) [Items shaman costume from the funds of the Yamalo-Nenets District Museum and Exhibition Complex. I.S. Shemanovsky (Salekhard)]. In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 9, 2009. 149-159
  4. Ivanov S.V. Skulptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoy polovine XX v. [Sculpture of the peoples of the North of Siberia XIX - first half of the XX century]. Leningrad: Science, 1970. 296
  5. Karapetova I.A. Sobraniye Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya po sel'kupam [Collection of the Russian Museum of Ethnography on the Selkup]. In Kul'turnoye naslediyе narodov Sibiri i Severa. Materialy Shestyx Sibirskikh chteniy. Sankt-Peterburg, 27-29 oktyabrya 2004 [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North. Materials of the Sixth Siberian Readings. St. Petersburg, October 27-29, 2004], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2005. 78-83
  6. Krasnoyarskiy krayevoy krayevedcheskiy muzey. Putevoditel' [Krasnoyarsk regional museum of local lore. Guide], Krasnoyarsk: Sitall, 2002. 127
  7. Pelikh G.I. Materialy po sel'kupskomu shamanstvu [Materials on Selkup shamanism]. In Etnografiya Severnoy Azii [Ethnography of North Asia]. Novosibirsk: Science, 1980. 5-70
  8. Prokofieva E.D. Kostyum sel'kupskogo (ostyako-samoyedskogo) shamana [The costume of the Selkup (Ostyak-Samoyed) shaman]. In Sbornik MAE [Digest MAE], 11. Moscow-Leningrad: Nauka, 1949. 335-375
  9. Prytkova N.F. Odezhda narodov samodiyskoy gruppy [Clothing of the peoples of the Samoyedic group]. In Odezhda narodov Sibiri [Clothing of the peoples of Siberia], Leningrad: Nauka, 1970. 3-99
  10. Stepanova O.B. Kolokol'chik v traditsionnoy kul'ture severnykh sel'kupov [Kolokolchik in the traditional culture of northern Selkups]. In Radlovskiy sbornik: nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2013 g. [Radlovsky digest: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2013], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2014. 437–443.
  11. Stepanova O.B. Sel'kupskiy prazdnik vstrechi pereletnykh ptits: proshloye i nastoyashcheye [Selkup celebration of migratory birds: past and present]. In Radlovskiy sbornik: nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2015 g. [Radlovsky digest: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2015], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2016. 282-290
  12. Stepanova O.B. Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe [The traditional worldview of the Selkups: ideas about the cycle of life and soul], Sankt-Petersburg, Abakan: Peterburgskoye Vostokovedeniye, Izdatel'skiy dom «Panteon», 2010. 303
  13. Stepanova O.B. Traditsionnyye nazemnyye pogrebal'nyye sooruzheniya severnykh sel'kupov [Traditional terrestrial funerary structures of the northern Selkups]. In Etnograficheskoye obozreniye [Ethnographic review], 4, 2015. 151-168
  14. Stepanova O.B. Traditsionnyy sel'kupskiy igol'nik mykay senky [Traditional Selkup Needle-Case of Mykai Sanky]. In Radlovskiy sbornik: nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2012 g. [Radlovsky digest: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2012], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2013. 424-433
  15. Hoskins, W. Local History in England. London: Longman, 1972. 268 p.
  16. Wall R., Hareven T., Ehmer J. Family History Revisited. London: Associated University Presses, 2001. 403 p.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna – Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru